

A painting of a woman with long, dark hair, seen from behind, sitting on a swing. She is wearing a dark, long-sleeved top. The swing is suspended by thick, braided ropes. The background shows a lush green field, a stone wall, and a thatched-roof building under a pale sky. The overall style is soft and painterly.

Тамара Мухманова

Безмятежностъ

Тамара Чухманова

Безмятежность

«Издательские решения»

Чухманова Т.

Безмятежность / Т. Чухманова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962578-6

Я лечу к облакам, я похожа на птицу, Этим счастьем из детства не могу
насладиться. И на сердце моём несказанная нежность, Мне легко и спокойно.
Вот она — безмятежность. Высоко к небесам я лечу, словно птица, В
безмятежности этой я хочу раствориться.

ISBN 978-5-44-962578-6

© Чухманова Т.
© Издательские решения

Содержание

Снова вижу раздолье чистое	6
Сколько может вместиться в сердце!	7
Буйствует лето	8
Здравствуйте, красавицы-берёзоньки	9
Будет весна	10
Спор	11
Ничего не случилось особого	12
Я помню, как бродила по лугам	14
Русский лес	15
Я знаю, ты меня любил	17
Берёза	18
Опять весна, опять земля оттаяла	19
Лето в ромашки оделось	20
За огородом	21
Ты прости, я была не права	22
Счастье, где ты?	23
Тихо падает снег	24
Смотрю на небо голубое	25
Снова морозы ударили	26
Маме	27
Выросли дети	28
Детство, пора золотая	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Безмятежность

Тамара Чухманова

Иллюстратор Евгений Чухманов

Фотограф Пётр Андреевич Чухманов

Фотограф Игорь Чухманов

© Тамара Чухманова, 2019

© Евгений Чухманов, иллюстрации, 2019

© Пётр Андреевич Чухманов, фотографии, 2019

© Игорь Чухманов, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4496-2578-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Снова вижу раздолье чистое

Снова вижу раздолье чистое,
Снова вижу родные луга —
Фиолетовые, золотистые,
И до самых окошек снега.

Это детство, пора беззаботная,
Это радость и счастье в душе —
Безмятежное, неподдельное.
Ничего не вернётся уже.

Снова хочется, очень хочется
Босиком пробежать по росе,
Чтобы счастьем душа наполнилась,
Чтобы счастливы были все.

Чтоб всё стало по-прежнему просто,
Лёгкой бабочкой снова вспорхнуть
И родного прозрачного воздуха
Полной грудью снова вдохнуть.

Сколько может вместиться в сердце!

Сколько может вместиться в сердце!
Нет, словами не передать!
Знать, никто на земле не умеет
Так упорно любить и ждать.

Я всю жизнь тебя ждать могла бы
Или даже просто любить,
Иногда тебя видеть и слышать,
По земле по одной ходить.

Я могла бы, тебя не видя,
По ночам говорить с тобой,
Улыбаться воспоминаньям
И мечте о тебе любой.

Снова ждать, когда ты приедешь,
Ни о чём с тобой не говоря,
Пусть всё так бы всегда и было,
Уже это одно – не зря.

Я могла бы сквозь слёзы смеяться
И о боли тебе ни гу-гу,
Я могла бы тобой любоваться,
Я могла бы, но... не могу.

Буйствует лето

Буйствует лето. Яркое небо.
Сочная зелень вокруг.
Всё хорошо. Что ж ты не весел,
Мой замечательный друг?

Что тебе жалко? Молодость нашу?
Свежесть испытанных чувств?
И почему взгляд твой сегодня
Так проникающе пуст?

Мир так устроен. Всё так и должно быть —
Осень сменяет зима.
Может, кому-то не нравится это,
Но ведь нужна и она.

В ней своя прелесть, ты знаешь об этом.
Сам её раньше любил.
Помнишь, катался на лыжах, на санках —
Или ты это забыл?

Надо ль печалиться? Лето вернётся.
Радуга сменит грозу.
Кто-то, раскаявшись по-настоящему,
Тихо уронит слезу.

Наша весна никогда не вернётся.
Жизненный ветер утих,
Но мы всё равно на земле повторимся
В детях и внуках своих.

Здравствуйте, красавицы-берёзоньки

Здравствуйте, красавицы-берёзоньки,
Сколько зим прошло и сколько лет,
Ну а вы, по-прежнему, шумите,
Головой кивая мне в ответ.

Нежные и милые созданья,
Как я вас люблю, и есть за что.
Всё, наверно, про меня вы знаете, —
Знаете про это и про то...

Знаете, но тайну бережёте,
Словно настоящие друзья.
Всё, что сердцу дорого и любо,
Вам всё-всё могу доверить я.

Пусть вас любят ветры удалые,
И румянит нежная заря,
И весна нарядов не жалеет,
Потому что это всё не зря.

Люди могут вами любоваться,
С вами говорить и даже петь,
Радоваться, верить и смеяться
И измученное сердце отогреть.

Будет весна

Будет весна, будет много цветов,
Серьги развесят берёзы.
Но никогда не увидишь уж ты
Мои настоящие слёзы.

Пусто в душе, и угас интерес
К жизни почти совсем.
Но горьких разлук и боли утрат
В жизни хватает всем.

Надо воспрянуть, восстать ото сна,
«Хватит!» – себе сказать
И постараться каждый рассвет
С верой в себя встречать.

Спор

Вздумалось спорить однажды двоим.
Пусть они спорят, а мы поглядим.

– Просто бы здорово было – жить вечно,
Всем бы понравилось это, конечно.

– Что ты? – другой говорит. – Ты уверен?
Вывод твой точно был бы неверен.

– И почему? Я тебя не пойму.
Разве ты сам бы того не хотел?
– Нет, ещё раз я тебе говорю,
Как бы ты тут предо мной ни вертел.

Значит, жить вечно? Ты только подумай —
Двести тебе исполняется лет.
Триста, четыреста, ну и так далее...
Впору тут взяться за пистолет.

Ты ведь ужасен – страшный и старый,
Хочешь идти – ноги уж не идут.
Весь ты в морщинах, совсем без зубов,
Весь ты больной, а года всё бегут.

И тебе тысяча! Друг дорогой,
Ты уж намучался за это время.
Что впереди? – Пустота лишь одна,
Новых морщин да болезней беремья.

В зеркало взглянешь и сам обомлеешь,
В мыслях лишь будет: «О, ужас какой!»
Как по-другому, ты только представь —
Дряхлый старик там трясёт бородой.

Страшно тоскливо тебе тогда станет,
Радости в жизни не будет, не жди.
Нет настроения, счастья, желаний...
Нет ничего! Что ж тогда впереди?

Всё бы тогда захотел ты исправить,
В царство бессмертья захлопнул бы дверь.
Лучше жить меньше, но жизнью со смыслом,
А жить, как не жить, – это плохо, поверь.

Ничего не случилось особого

*Стихотворение написано в день
последнего выпускного вечера
в Вознесенской школе №1.*

Ничего не случилось особого,
Просто школа одна умирает.
Но сегодня она жива
И детей в мир большой выпускает.

Разлетятся выпускники,
Из неё кто куда разлетятся,
Было ль в планах у них давно
С ней уже никогда не встречаться?

Школа, школа, какой ты была —
Многолюдной, весёлой и дерзкой.
Не ждала и совсем не хотела
Для себя ты судьбы такой мерзкой.

Ты любила, любила детей,
И сейчас всё ещё ты их любишь,
Хоть и знаешь прекрасно, что скоро
Больше жить на Земле ты не будешь.

Никогда, никогда, никогда
Не откроешь детишкам ты двери.
За какие грехи и кого,
И какие решили так звери?

Что творится на свете? Чтоб было
Чьё-то брюхо набито и рот,
Две главы чтоб районные жили —
Съеден будет обычный народ.

Доедят всё, сметут без остатка
И, довольные, будут жить,
Что совсем ничего не осталось
В Вознесенске – чего им тужить?!

И плевать им на то, что народу
Надоела давно эта власть.
Про народ кто когда-нибудь думал? —
Лишь бы им жилось вечно всласть.

Так зачем им какая-то школа,

Всё равно ведь не станут умней.
Разгромить её, уничтожить,
Растащить и забыть поскорей.

Только людям – кого ни спроси —
Жалко школу и жалко посёлок,
Потому что ведь именно им
Он как малая родина дорог.

И за школу стояли горой.
Ты прости нас, родная, прости,
Что в закрытые двери мы устали стучаться,
И тебя не смогли мы спасти.

Я помню, как бродила по лугам

Я помню, как бродила по лугам,
Рвала цветы, ромашки собирала.
Какой счастливой я тогда была,
Об этом и сама ещё не знала.

Луга меня манили неспроста,
На них свободно и легко дышалось,
Казалось, в жизни будет так всегда,
Но, к сожалению, только лишь казалось.

Цветы! Они прекрасны и нежны.
Средь них ходить приятно и мечтать,
Ведь на лугу всегда мечты людей,
Мне кажется теперь, цветам подстать.

Бросайте, люди, все свои дела,
Хоть иногда, хоть редко, но бросайте,
Ведь есть же на земле ещё луга —
Бродить в цветах по ним не забывайте.

Я помню, как бродила по лугам...

Русский лес

Кто-то скажет: «Лес однообразен,
Как стена, стоит себе, шумит».
Ты не верь, ведь это он с тобою,
И со мной, и с каждым говорит.

Ты послушай, он тебе расскажет
Обо всём, что в жизни пережил,
И тогда поймёшь, что не случайно
Столько песен про него народ сложил.

Он тебе расскажет, как в апреле
Маленький подснежник расцветает,
На деревьях набухают почки,
И последний снег тихонько тает.

Как красивы пёстрые хохлатки,
И над медуницей пчёлка кружит,
Как росу с цветка пьёт шмель мохнатый,
И берёза с тёплым ветром дружит.

Как весной душа поёт у леса
Песнями зарянки, соловья,
Как он любит каждую былинку,
Каждого трудягу-муравья.

Пахнет летом спелой земляникой,
Что мелькает огоньком в траве,
И чарует голосом звенящим
Иволги, желтеющей в листве.

Что черникой можно красить губы,
От простуды пить с малиной чай,
Собирать лекарственные травы
И спугнуть зайчонка невзначай.

Как горят потом костры рябины,
Когда осень ходит среди ветвей,
Как с черёмух опадают листья,
С тех, где пел недавно соловей.

Как деревья сыплют позолотой,
Укрывая землю под собой,
Не случайно сравнивают осень
Очень часто с рыжею лисой.

Как лютуют иногда морозы,
Верные приспешники зимы,
Что мечтает лес тогда о лете
Точно так же, как мечтаем мы.

Он родной нам с пяток до макушек,
И когда-нибудь сумеем мы понять,
Что, быть может, есть леса красивей,
Только лучше наших не сыскать.

Я знаю, ты меня любил

Я знаю, ты меня любил,
Тогда мне это просто льстило,
Да и, пожалуй, никогда
Тебя бы я не полюбила.

И много лет уже прошло,
Но никогда я не жалела,
Что рядом нет со мной тебя,
Тобой ни разу не болела.

А вспоминать приятно всё ж
Всё, что тогда смешным казалось,
Наивным было и простым —
За это в памяти осталось.

Берёза

Рослая красивая берёза
Ветви распустила у окна.
Мы с тобой похожи, дорогая,
Я, как ты, теперь совсем одна.

Ветер тебя гнёт, срывает листья,
Леденит так яростно мороз,
Да и от меня, пожалуй, ветер
Радость жизни далеко унёс.

Всё пройдёт, я это одолею,
Когда вешней ласковой порой,
Пережив все зимние невзгоды,
Ты опять зашелестишь листвой.

Опять весна, опять земля оттаяла

Опять весна, опять земля оттаяла,
Опять вернулись с юга журавли,
И вновь мои тревоги и сомнения
Куда- то потихонечку ушли.

Любуюсь я берёзой белоствольной,
Любуюсь неба яркой бирюзой.
Смотрю вокруг я с трепетным волненьем
И умываюсь радости слезой.

Наверное, она пришла из детства,
Пришла затем, чтоб дать мне отдохнуть,
Вселить в меня надежду, веру, силы,
Ведь завтра снова, снова в трудный путь.

Лето в ромашки оделось

Лето в ромашки оделось,
Небо упало в луга,
Скоро появятся снова
В них молодые стога.

Будет пора сенокоса,
В детстве любили её.
Да, никогда не вернётся
Светлое детство моё.

Хочется в нём оказаться
Хоть на минуту, на миг.
Только никто не услышит
Этот беспомощный крик.

Снова увидеть хочу я
Мне дорогое лицо.
Если бы было возможно
В детство послать письмецо,

Я бы ему написала,
Что я ночами не сплю,
Что я его очень долго
Нежно и сильно люблю.

Лето в ромашки оделось...

За огородом

Я люблю за нашим огородом
На зелёном пригорке сидеть.
И, подставив лицо своё солнцу,
Еле слышно о чём-нибудь петь.

И при этом вокруг замечать всё,
Как вспорхнула пичужка в кустах,
Полетела всё дальше и дальше,
Появилось пятно в облаках.

Это коршун парит величаво,
Залюбуешься этой красотой.
Мотылёк в чистой белой рубашке
Умывается рядом росой.

И порхают, щебечут, летают —
Только тут успевай наблюдать!
И в такие минуты возможно
Невозможное даже понять.

Ты прости, я была не права

Ты прости, я была не права,
Слишком поздно я всё поняла.
Поняла и мне жалко, поверь,
Но ничто не изменишь теперь.

Не вернёшь той красивой мечты,
Где бы рядом со мной был бы ты,
Ты такой, каким был ты тогда,
Но исчезла мечта навсегда.

Всё равно благодарна судьбе.
Буду помнить всегда о тебе.
И хоть трудно бывает порой,
Лучше думать, что ты живой.

Ходишь рядом и всё понимаешь,
Это ты мне всегда помогаешь.
Ну а коль так возможно любить,
Ради этого стоит и жить.

Счастье, где ты?

Не секрет, что все люди на свете
Обязательно жаждут счастья
И мечтают о нём и в морозы,
И в жару, и в сушь, и в ненастье.

И любви самой-самой красивой
Они тоже очень желают.
Только часто, истратив все силы
На пустое, напрасно сгорают.

Многим хочется всё и сразу,
И при этом, чтоб не устали,
Много пили и сладко ели
И чтоб, сколько хотели, спали.

Кто-то трудной идёт дорогой,
В кровь стирая уставшие ноги.
Только счастье опять ускользает,
А даётся оно немногим.

Вроде мечемся, делаем что-то,
Не хотим мы на месте сидеть,
Только всё же нам хочется часто
Громко выть, а не с радости петь.

Где-то, что-то, но всё ж нам мешает
К этой цели заветной идти.
И опять мы не так поступаем,
И сбиваемся мы с пути.

Так и где ж оно, это счастье,
От людей бывает сокрыто?
Может, нам оно не доступно,
Может, впрямь, на небесных орбитах?

Тихо падает снег

Тихо падает снег,
За окном благодать.
Почему ж я тебя
Вспоминаю опять?

На душе так светло,
Но какая-то грусть.
Всё прошло-пронеслось.
Ну и пусть, ну и пусть!

Смотрю на небо голубое

Смотрю на небо голубое.
Такой небесной чистоты
Я вряд ли бы смогла заметить —
Но снова вспомнился мне ты.

Такой далёкий и незримый,
Такой любимый и родной,
О ком сейчас твои печали,
И что, и кто сейчас с тобой?

Мы многого не понимаем,
И, видно, не хотим понять,
Что жить возможно по-другому,
Что в жизни есть чего терять.

Снова морозы ударили

Снова морозы ударили.
Хватит! Пора уходить!
Всем уж зима надоела.
Надо живое щадить.

Часто бывают суровыми
Зимушки-зимы у нас,
Выжить растениям очень
Трудно бывает подчас.

Надо любить и беречь их,
Зря на корню не губить,
Ведь без растений на свете
Вовсе нельзя будет жить.

Снова морозы ударили...

Маме

Мама, моя дорогая,
Сердцем я рядом с тобой,
Ты нас всегда защищаешь
И прикрываешь собой.

Сколько тревог и волнений,
Сколько сомнений и бед,
Сколько великой печали —
Столько непрожитых лет.

Матерью быть непросто.
Матерью быть — судьба.
И не случайно у каждого
Мама всегда одна.

Выросли дети

Выросли дети. Ты только подумай,
Было как будто вчера —
Бегали тонкие ножки босые
По закоулкам двора.

В лес за грибами с красивым лукошком
Очень любили ходить
И на песке у речушки Варнавы
Камушки находить.

Синие, белые и разноцветные
Камни тащили домой,
Радуюсь каждой удачной находке:
«Мам, посмотри-ка какой!»

Волосы светлые, словно солома,
И озорные глаза.
Жизнь наполняли любовью и смыслом
Детские их голоса.

Деду Морозу ещё в ноябре
Письма писать начинали,
Ну а потом новогодних чудес
Очень и очень ждали.

Добрый волшебник их радовал часто,
Не забывал никогда.
Счастьем светились таким настоящим
Детские лица тогда.

Сколько всего, что забыть невозможно,
В сердце теперь навсегда.
Как же вы быстро промчались, родимые,
Милые сердцу года!

Детство, пора золотая

Детство, пора золотая,
Мир безмятежный вокруг,
Здесь ты как будто в объятьях
Ласковых маминых рук.

Милое, доброе время,
Как мне в тебя заглянуть?
Как ни старайся, не сможешь
Светлое детство вернуть.

Снова глазам загореться,
Радости вспыхнуть в душе,
Каждую клетку заполнить —
Нет, невозможно уже.

Жизнь, ты бежишь торопливо,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.